

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА – ДРАМА БЕЗОТВЕТНОЙ ЛЮБВИ?

О.Ю. МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической экономии и экономической политики,
Заслуженный деятель науки РФ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Европейский либерализм – предок всех более поздних либерализмов – встретил в России столь жёсткое неприятие, что может создаться впечатление, будто он и есть главный враг современного российского общества. Более того, усиливающееся, порой на грани истерики, обличение явных и мнимых пороков либерализма приобретает такой накал, что в пору воскликнуть – «Ганнибал у ворот!»¹

Между тем этот расчетливый и потому нарочитый ажиотаж не имеет оснований. Почему?

Ключевые слова: либерализм; экономический анализ; политика; идеология; экономическая история.

EUROPEAN LIBERALISM AND RUSSIAN ECONOMY – DRAMA OF UNREQUITED LOVE?

O.Yu. MAMEDOV,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Head of the Department of Political Economy and Economic Policy,
Honoured worker of science of the Russian Federation,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

European liberalism – the ancestor of all subsequent liberal ideas – has faced hard resistance in Russia; as a result, the impression that liberalism is the main enemy of modern Russian society may appear. Moreover, revelation of explicit and imaginary defects of liberalism going with high-intensity emotions – at times on the verge of hysteria – seems to be so acute that one might exclaim: «Hannibal at the gates!»

Meanwhile, there are no reasons for such an intentional and, therefore, deliberate excitement. Why?

Keywords: liberalism; economic analysis; policy; ideology; economic history.

JEL classification: A11, A13, B41, N00.

¹ См., напр.: (Исайчиков, 2010; Янов, 2005). М. Шевченко, один из идеологов российского воинствующего антилиберализма, заявил: «Наш идеал – это человек, ушедший в пещеры от социума и в пещерах борющийся со злом, с дьяволом, с демонами» (Эхо Москвы, 2013); и то – зачем пещерному человеку либерализм? Может, и в самом деле откликнуться на этот призыв и вернуться в пещеры, чем жить в либеральном социуме, особенно если либерал-демократизм будет реализован в исполнении нашей одноименной политической партии?

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Научная социология установила объективность трехуровневого строения общества: «экономика – политика – идеология». Соответственно, различают экономический, политический и идеологический либерализм.

Идеологический либерализм не имеет никаких шансов на успех в обществе, в котором высокие нравственные устои трактуются чуть ли не природным свойством населения, а неискоренимое уважение к традициям обеспечивает естественную тягу к консерватизму большинства участников локального исторического процесса.

Столь же призрачными являются шансы у политического либерализма – многовековая незыблемость института сильной власти свидетельствует о прочности архаичной социальной архитектуры.

Но совсем иной становится картина, когда речь заходит о либерализме экономическом, – вот где таится подлинная и, пожалуй, неустраняемая опасность для системы победившего консерватизма: экономика – это не идеология, в которой одному трактату можно противопоставить другой, это не политика, в которой один политический пиар может быть побежден другим политическим пиаром. Экономика – это единственная сфера общественной бытия, в которой экономические формы сражаются «по гамбургскому счету» и в которой побеждает не более убедительный политик или более красноречивый идеолог, а более убедительная действительность, имя которой – *эффективность*².

И то общество, которое на протяжении длительного исторического времени демонстрирует устойчивое превосходство в производительности и организации общественного труда, в механизме решения социальных проблем и в качестве повседневной жизни, вот то общество неизбежно и окажется победителем в конкуренции со всеми иными, менее эффективными способами коллективной жизнедеятельности³. И если либерализм в экономике детерминирует названные превосходства, то – как бы он ни был повержен в сфере политики и идеологии, – все это окажется временной победой, ибо за ним – то, о чем мечтают народы во все времена⁴.

Остается одно – убедиться, что превосходство в производительности и организации общественного труда, в механизме решения социальных проблем и в качестве повседневной жизни обеспечивает именно экономический либерализм.

ЧЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО?

Поспешное, позорное бегство российского обществознания от научной методологии социального познания, представленной марксизмом, помимо всего прочего свидетельствовало и о поверхностном уровне прикосновения к этой методологии обществоведами, которые вследствие именно этой поверхностности стали мнить себя обществоведами. Это заблуждение дорого обошлось, – но не им, сразу записавшимся в неопиты эмпирического позитивизма (экономикса), а нашему обществу (как бы сегодняшняя битва консерваторов с либерализмом не обошлась бы в еще большую историческую цену).

Впрочем, никакого реального значения победа в политической или идеологической сферах антилибералов над либералами не имеет, ведь это – победа одних слов над другими словами. Научный же социальный анализ всегда опирается на другую материю – на выявление и изучение *объективных тенденций развития общественного производства*. Только такие тенденции, а не политико-идеологические заклинания, составляют содержание экономической истории, увлекая за собой и политику, и идеологию.

В современной ситуации забвения элементарных основ социальной науки нелишне напомнить: **экономическое развитие – это естественноисторический процесс, природа которого по объективности не уступает физическим или химическим процессам**. Отрицание этого фундаментального положения равносильно отрицанию самой социальной науки. К сожалению, не все

² Специальные исследования показывают, что большинство населения (62%) в государствах-членах ЕС остаются лояльными к основополагающим ценностям либерализма (при этом «за» либерализм в экономике высказались 84% опрошенных во Франции, по 78% – в Германии и Испании, 66% в Англии), – см.: (Glover, 2011).

³ Конечно, в Истории всякое бывало, – хорошо, что афиняне взяли вверх над персидским царем Ксерксом; а если бы победил Ксеркс? Тогда в мире до сих пор торжествовала бы азиатская деспотия, и было бы не только не до либерализма, но даже консерватизм казался бы ультралиберализмом! Впрочем, это бы ничего не изменило: неграмотный может убить грамотного, но от этого сам он грамотным не станет.

⁴ См.: (Мизес, 2007. С. 344; Хайек, 2004).

из отечественных обществоведов (особенно те, кто не имеют даже элементарной экономической подготовки) это понимают; они наивно (или – злонамеренно?) внушают неэкономистам, что социальные законы располагаются по государственным (еще хуже – этническим) границам. И невдомек ученым коммерческого призыва, что это все равно как если бы физики делили атомы на «французские», «китайские» и «бразильские».

И поздно (иногда даже – слишком поздно) приходит понимание, что экономический анализ не сводится к эконометрическому, что **экономика – это не производство, не технология, а историческая, запрограммированная императивами предшествующего и данного уровня развития производства (технологии массовых производственных процессов) форма его организации.**

Таким образом, сфера идеологии и политики – это всегда вторичная, производная от экономики арена борьбы отражений, представлений об объективном мире, тогда как экономика – это и есть объективная социальная реальность.

ЧТО ТАКОЕ «ЕВРОПЕЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ»?

История европейского либерализма насчитывает не менее пяти столетий, ведя родословную от Эпохи Возрождения. За это время он совершил сложную эволюцию, многократно отвергался и вновь признавался⁵, превратился в сложную идеологическую систему, имеющую множество направлений и оттенков. И, тем не менее, главное оставалось неизменным: **суть экономического либерализма – в требовании предоставления большей степени свободы экономическим агентам за счет уменьшения масштаба вмешательства государства в сферу частной жизни общества**⁶.

Кто разделяет это требование как основной императив социального прогресса – тот и есть либерал. Тот, кто имеет иное представление о механизме социальной динамики, – антилиберал. Вот и все незамысловатое размежевание в отечественной, да и зарубежной, общественной жизни и мысли.

С позиций экономического либерализма сущность формационного движения общества заключается в объективной необходимости предоставления максимально возможной – для данной исторической ступени развития экономики – степени свободы хозяйствующим агентам (на базе углубления системы общественного разделения труда посредством двух вечных форм ее реализации – специализации и кооперации труда и производства). Как только достигнута предельная для данного уровня развития производительных сил степень экономической свободы хозяйствующих агентов (главный источник роста эффективности производства), как только исчерпан исторический «лимит экономической свободы», – начинается стагнация экономики, перерастающая в последующий производственный кризис.

Переход к новой производственной технологии разрешает это противоречие и открывает движение к новым формам и степени экономической свободы участников общественного производства. Такой подход позволяет осознать, что на каждом витке экономической истории конкуренция между национальными системами производства состоит в постоянном отыскании и построении ими социально-эффективного механизма предоставления максимальной степени свободы хозяйствующим субъектам. И побеждает та национальная экономика, которая достигает этого не уверениями или лозунгами, а – в реальности. Впрочем, относительная самостоятельность политико-идеологической надстройки позволяет противодействовать этой объективной экономической за-

⁵ См.: (Kurlander, 2009). Автор исследует деятельность либеральных демократов в Германии в период с 1933 года по конец нацистского режима. Он указывает на то, что хотя принято считать, что либералы покинули родину при первых же признаках перехода власти к нацистам, в действительности же большинство из них остались. Некоторые даже процветали при Гитлере как в личном плане, так и профессиональном. В книге рассматриваются мотивы, надежды и страхи либеральных демократов-немцев, которые лучше всего иллюстрируются на примере среднего класса Веймарской республики, и выясняется, почему либералы так мало сопротивлялись и так много восприняли от Третьего рейха; немецкий либерализм был не только противником, но и жертвой национал-социализма. Курландер полагает, что в некоторых отношениях либерализм был идеологическим и социологическим предшественником нацизма, и приходит к выводу о том, что исследование либерализма может иметь решающее значение для понимания генезиса авторитарных режимов во всем мире (автор полагает, что длительное нежелание веймарских демократов выступить против нацистского режима демонстрирует, как легко, пусть и постепенно, либеральная демократия может поддаться фашизму).

⁶ «Термин «либерализм» используется в современном английском языке в двух различных и даже противоречивых отношениях. Первоначально (в конце XVIII – начале XIX веков) он обозначал идеи «буржуазии» (бизнес-класса) в пользу различных свобод (торговли, занятости, религии, выражения мнений) в отличие от «консерватизма», охраняющего исторические привилегии. Сегодня в Европе либерализм означает сведение к минимуму государственного участия и регулирования в экономической сфере» (MacLean).

кономерности, предавать анафеме экономический либерализм, обрекая тем самым страну на неизбежную экономическую катастрофу в глобальной конкуренции национальных экономик.

История развития человечества – длительное и мучительное превращение толпы безликих несвободных производителей в созвездие свободных и потому эффективных индивидуальных создателей. А материальная основа этого – перманентная либерализация системы экономической организации национального производства. И уж тем более такой либерализации требует возникающая сегодня «экономика знания», которую невозможно создать административно погоняемыми «винтиками».

В свое время История поставила жестокий, но неопровержимый эксперимент – разделение экономики одного народа на «капиталистическую» и «социалистическую» модели – Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика, Северный и Южный Вьетнам, Северная и Южная Корея. И везде экономическое превосходство достигалось той системой, которая у нас именуется «либеральной». Понимание этого объясняет стремление стран бывшего «социалистического лагеря» войти в состав Европейского союза (даже Сербии, которая, казалось бы, после воздушных бомбардировок должна была отвернуться от него, не говоря уже об Украине, которая с колебаниями, но также выбирает путь к европейскому либерализму⁷).

ВЫВОДЫ

1. Объективные экономические тенденции – непобедимы. Они не поддаются словам или заклипаниям, они равнодушны к новым и старым теориям, у них своя логика – движение к новым высотам эффективности, а в этом и состоит экономическое содержание социального прогресса. Поскольку экономический либерализм и обеспечивает такую эффективность, то он все равно, рано или поздно, преобразует экономическую организацию отечественного производства.

2. Российская экономика всегда существовала как многоукладная система. Поэтому экономический либерализм, имеющий сегодня своей материальной основой новейшие технологии производства, пока представлен в российской экономике в той мере, в какой в ней развит новейший технологический уклад, то есть – в ограниченном масштабе. Именно это «очаг» («рассадник»?) либерализма и должен был расширяться в результате ускоренной модернизации российской экономики. И либерализм (не стоит обольщаться его противникам) никуда и никогда не исчезнет, пока не будет решена та проблема и не взяты те высоты, которые возможно решить и достичь только с его помощью.

3. Будущее, действительно, за «экономикой знания». А такая экономика требует новой ступени либерализации⁸. Технология «компьютерного производства» революционизирует организацию всех сфер общества, включая сферу высшего образования. Либеральная революция последней будет состоять в преодолении искусственной, несвойственной этой сфере гигантомании, равно как и разрушительной для академических свобод «вертикализации» внутривузовского устройства.

Унизительная многовековая модель «догоняющего развития» – так выглядит сегодня расплата нашей страны за многовековое идеологическое насилие над экономикой. И пора бы уже понять: экономика, тем более рыночная, – изначально возникала как пространство свободы, как система либерализма, как сфера гражданского общества и частного права. В историческом плане сегодняшняя «победа» над экономическим либерализмом завтра неизбежно обернется стратегическим поражением. Этого допустить нельзя.

Экономические тенденции нельзя «придумать» или «внедрить», потому что экономическое развитие носит исторически обусловленный, преемственный характер, вырастая из данного конкретного уровня технологии производства.

⁷ «Экономический либерализм является величайшим экономическим направлением теории и практики в течение последних трех столетий, базируясь в основном на либерализации экономики. В до- и межвоенный периоды XX века классический либерализм перерос в «экономический нелиберализм». Принципиальное отличие между ними касается роли правительственного планирования экономической деятельности. Неолиберализм принимает вмешательство правительства ... Четыре основные принципа, на которых основана либеральная экономическая теория: экономика регулируется законами и целями, экономика основана на частной собственности, экономика предоставляет свободу действий, совершенная и свободная конкуренция – неотъемлемый атрибут либерального рынка» (*WhatIsLiberalism.com*).

⁸ Безжалостна экономическая динамика – мы ещё не взяли начальный рубеж экономического либерализма, а информационно-коммуникационные технологии уже требуют от нас перехода к гораздо более высокой ступени либеральной организации производства.

Экономические тенденции не нуждаются ни в трактователях, ни в защитниках, – если это экономические, то есть *объективные*, тенденции, то они все равно будут реализованы, поскольку выражают общеэкономические законы общественного развития.

Выбор либерализма или его отрицание – это не вопрос идеологии или политики, это – императив экономики, а экономика, как известно из истории, не склонна к сантиментам: один раз сказала обществу – не послушали, второй раз сказала – не послушали, а третьего раза может и не случиться.

И не дело институтам власти определять, какая идеология нужна экономике, – **экономика находится вне идеологии и руководствуется имманентной логикой собственного развития.** И уж не нам ли, построившим в прошлом веке самую идеократическую экономику в мире, не знать пагубность такого «строительства»?

Благодаря экономистам-классикам известно: об эпохе нельзя судить по тому, что о ней пишут политики и говорят идеологи. Суть эпохи выражают только реализуемые ею экономические тенденции. Это и позволяет утверждать, что для отечественной экономики современного периода – это переход от консерватизма к либерализму, путь, который проделали многие страны и который проделывают те, кто этого еще не успел сделать (в силу разных исторических девиаций).

Экономика «разговаривает» с обществом особым языком: если ее слышат, понимают и помогают реализовать актуальные экономические тенденции, то она откликается ростом эффективности производства и благосостояния нации; если же препятствуют, то она протестует экономическими кризисами и стагфляцией.

Хотя движение к либерализму и является для российской экономики своего рода «вневременным» средством прорыва к социально-экономической эффективности, сегодня для этого – особенно удачный момент, поскольку в настоящее время происходит крайне редко наблюдаемый в экономической истории переход от одного способа производства («индустриального») – к более эффективному («постиндустриальному»). Уникальность подобных переходных эпох состоит в том, что на этот переходный период все страны, независимо от уровня их развития в рамках прежнего способа производства, как бы выравниваются в стартовой позиции по отношению к освоению технологии нового способа производства, – не случайно возведением постиндустриальной «экономики знания» сегодня заняты практически все страны мира. И по отношению к этой возводимой экономике – все новички. Но для реализации производительного потенциала экономики знания необходимы не только новая технология, но и *иная* экономическая организация производства. И какая страна это сделает раньше других, та и победит в глобальной конкуренции национальных экономик.

Но что же скрывается за определением «иная»? – Новый уровень либерализации деятельности первичных экономических субъектов!

И если бы нам удалось реально пойти по пути такой либерализации, соединив ее с «компьютерной технологией», мы бы имели шанс прорваться в группу мировых лидеров.

«Безответная любовь» европейского либерализма к российской экономике станет «ответной» только тогда, когда в материальных основах отечественного производства станут преобладать современные технологии и современный менеджмент. Когда же?

В 1836 году появились вдохновенные строки, озарившие жизнь всех последующих поколений россиян, – «И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал, Что в мой жестокой век восславил я Свободу И милость к падшим призывал...» Удивительно, но из названных чувств только «Свобода» начертана с большой буквы⁹, – Гений!

ЛИТЕРАТУРА

Исайчиков В.Ф. (2010). Бесчеловечность либерализма // Библиотека «Третий Фронт». Блоги Владимира Пронина, 28 июня. Доступно на: http://3front-books.blogspot.ru/2010/06/blog-post_28.html.

Мизес Л. (2007). Либерализм. Челябинск: Социум.

Хайек Ф.А. (2004). Судьбы Либерализма. Глава четырнадцать. Бруно Леони (1913–1967) и Леонард Рид (1898–1983) // *Цифровая библиотека Украины*. Доступно на: http://www.elib.org.ua/economics/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1103475977&archive=1130012900&start_from=&ucat=14&.

⁹ Хотя черновой вариант этой строфы выглядел иначе («И долго буду тем любезен я народу, Что звуки новые для песен я обрел, Что вслед Радищеву [автору оды «Вольность» - О.М.] восславил я Свободу И милосердие воспел»), но и тогда уже «Свобода» была написана с заглавной буквы! Вот уж эти неисправимые либералы ...

Эхо Москвы (2013). «Особое мнение». Шевченко М. // *Радиостанция «Эхо Москвы»*. Доступно на: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1225489-echo/#element-text>.

Янов А. (2005). Идеологическая война: эпигоны, либералы, Россия и Европа (либерализм в истории России и о принадлежности России к европейской цивилизации) // *Свободная мысль – XXI*, № 3, С. 40–58.

Glover J. (2011). Most Europeans see themselves as liberal, Guardian poll shows // *The Guardian*, 13 March. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/european-union-immigration-survey>.

Kurlander E. (2009). *Living with Hitler: Liberal Democrats in the Third Reich*. Yale University Press, 288 p.

MacLean J. The Two Meanings of «Liberalism» // *UCS.ca*. Available at: <http://www.ucs.mun.ca/~jmaclean/es.liberal.html>.

What is Liberalism.com. Economic Liberalism // *What is Liberalism.com*. Available at: <http://www.whatisliberalism.com/?pageId=79119>.

REFERENCES

Isaichikov V.F. (2010). Inhumanity of Liberalism. Library «The Third Front». Blogs by Vladimir Pronin, June 28. Available at: http://3front-books.blogspot.ru/2010/06/blog-post_28.html. (In Russian.)

Mises L. von (2007). *Liberalism*. Chelyabinsk: Sotsium. (In Russian.)

Hayek F.A. (2004). Fortunes of Liberalism. Ch. XIV. Bruno Leoni (1913–1967) and Leonard Reed (1898–1983). *Digital Library of Ukraine*. Available at: http://www.elib.org.ua/economics/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1103475977&archive=1130012900&start_from=&ucat=14&. (In Russian.)

Echo Moskvy (2013). «Special Opinion». Shevchenko M. *Radio Station «Echo Moskvy»*. Available at: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1225489-echo/#element-text>. (In Russian.)

Yanov A. (2005). Ideological War: Epigones, Liberals, Russia and Europe (liberalism in the history of Russia and on Russia's membership of the European civilization). *Svobodnaya mysl – XXI*, no. 3, pp. 40–58. (In Russian.)

Glover J. (2011). Most Europeans see themselves as liberal, Guardian poll shows. *The Guardian*, 13 March. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/european-union-immigration-survey>.

Kurlander E. (2009). *Living with Hitler: Liberal Democrats in the Third Reich*. Yale University Press, 288 p.

MacLean J. The Two Meanings of «Liberalism». *UCS.ca*. Available at: <http://www.ucs.mun.ca/~jmaclean/es.liberal.html>.

What is Liberalism.com. Economic Liberalism. *What is Liberalism.com*. Available at: <http://www.whatisliberalism.com/?pageId=79119>.